Дина Хвалык

ШАГ

Дина Хвалык
Шаг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69028468
SelfPub; 2023

Аннотация

Чувство, эмоция, мысль в виде образа, который существует, как отдельный мир. Побывайте в мирах ощущений и мыслей; загляните внутрь себя.

Содержание

Пейзаж 5
снежинка кружится 6
старик в хрустальном доме 7
золото 8
солнце 9
очарование 10
мистическое утро 11
тачка 12
счастье 13
твое лицо 14
белый пудель 15
мальчик 16
девушка в белом 17
рок-звезда 18
серебро 19
он 20
море волнуется 21
море волнуется раз 22
качели 23
парень 24
молния 25
сиреневый свет 26
время 27

осень 28
сундуки 29
пока я спала 30
анаконда 31
зеленое 32
тени 33
море волнуется два 34
прекрасная часть 35
замок, дитта и любовь 36
буря 38

Дина Хвалык
Шаг

Пейзаж

– Добрый вечер, уважаемая!

– Добрый вечер!

– Хотите посмотреть, что я сегодня нарисовал?

– С удовольствием,– с радостью воскликнула я и подсела к нему на диван. За окном всё плыло и сверкало. Я только мельком заглянула за шторку, и мне понравилось, то, что я увидела, ощущение было тёплым и приятным. Он открыл альбом, и на листе я увидела прекрасный пейзаж, осенний. Зарисовка карандашом. Небо кажется таким тёмным, но всё же монументальным, глубоким. Под ним высокие сосны и впечатляющие дубы. Они будто говорят мне какую-то мудрость. Милые осины в тумане, который кажется нарисован невидимыми красками. Всё это можно было бы представить в золотом, оранжевом, красном, зелёном цветах, но серый цвет оказался единственным. Мой попутчик улыбнулся мне и слегка кивнул головой. Я задумалась, от этой поездки я ожидала только ярких красок, но поезд тронулся, и я подумала, что если встречу неприметное и неприглядное, то сочту это чем-то ценным.

снежинка кружится

Снежинка кружится. Люди кружатся на улицах. Стучится белым листом в окно детского садика, пока спят дети. На опущенных веках, гладкая нежная кожа. Снежинка летит, затягивая в водоворот, падая в омут. Что в её окне? Что в её лице? В выражении лица? Осторожно рукой открывает штору. Снежинка стучится о дробь её пальцев по стеклу, рассеивается на ветру, собирается, как карточный домик. Снежинка молчит вместе со мной. Столько прохожих! Заглядывая в их глаза, можно увидеть себя, Солнце, Луну. Застывшие, заснеженные ветки… Снежинка, ну сколько можно? Я хочу домой! Позже, сквозь её ветвистые узоры, смотрю на тепло камина… и мой дом милый заснеженный!..

старик в хрустальном доме

Дряблый. Сухой. Сморщенный. Скелет. Всё небо заволокло. Зайдёт в дом хрустальный и закроет дверь. Всё темно в нём. Поднимет уставшие веки, поглядит перед собой и уснёт на стекле. Не твёрдо. Не холодно. Но луч идёт, пробивается, как рыцарь благородный. Будто лошадь осторожная, ступает сквозь перья облаков. Засветит. Засветит на хрустальный дом и пронзит его кинжалами со всех сторон. Старик очнётся, ослеплённый, в горном алмазе, вглядится в нетающий лёд, и увидит, что он ещё молод.

ЗОЛОТО

Сидим на верхней золотой ступеньке. На второй золотой – наши ножки. Прижаты так аккуратно и правильно друг к другу. Спокойно… Движения нет… Его нет… На наших лицах улыбки ясные. На три четверти повёрнуты друг к другу. Свет-материал пронзает взгляды едва заметно. Сближение в неподвижности. Лоб ко лбу. Открывая наши вуали, будто опускаемся на дно глубокой впадины, так как под ними тени. Касаемся золотых волос, глядя прямо в глаза друг другу.

солнце

Сосульки висят на крыше. Капают, горят изнутри. Ткани белые струятся, колышутся занавесками. И как звон небес – чистые, порхают на ветру. Их голубые мотыльки окрыляют, украшают. Свет, который я не могу уловить, идёт изнутри. Синие цветы горят, как огни. Голубые волны энергии сквозь время и пространство, как вечность. Эта определённость ясна как Солнце. Даёт исцеление и покой. Она и есть любовь.

очарование

Сквозь пальцы снег, а он одет в теплые одежды. И длинный шарф на шее развивается на ветру. Если я могу, прикасаюсь к его концам. Прижимаюсь, обнимаю любя. Движение его глаз освещает мой путь домой. За ледяным порогом теплый свет в комнате; и цветы на подоконнике, как весной. Рукой он раздвигает шторы, берет цветок и подбрасывает в воздухе. Он замирает, озаряясь розовыми красками, хотя имеет голубые лепестки. Дарит его мне. Как холод и огонь, он обжигает руку, в моей ладони находясь. Бутон, как фонарик, тёплый от любви. Взмахну, и он превратится в снег за окном. Гляжу, котёл на огне и ленты пылают в моих волосах. Очарованная, улыбнусь ему милой улыбкой.

мистическое утро

Мистическое утро, и мы радуемся ему. Радуга в тройном размере двоится и троится в наших глазах. Пальмы на этом острове прыгают как мячики, сбрасывая кокосы на наши головы, в которых происходит сильное землетрясение. Девочка с пухлыми губами надувает большие пузыри. Переливаясь светлым нежным и ярким теплым розовым, они заставляют нас любоваться ими. Ну что, ты умеешь танцевать? Я тоже. Мы танцуем. То ли румбу, то ли под Боба на Ямайке. Солнце светит… Да… Да, солнце светит!

тачка

На моей голове венок из разноцветных цветов. Я обожаю их. Сумерки. Сажусь в тачку с открытым верхом, скорее на спинку, чуть ли не на капот. Он садится рядом. В его руках обруч. Снимает венок и одевает мне его на голову. С него красиво свисают гроздья красного винограда. Он срывает одну виноградинку, кладёт в рот и проглатывает. Мне кажется, я тоже делаю это, проглатывая слюну. Заводится мотор. Без водителя. Мои волосы длинные, волнистые, белые змеи. Я тормошу ими, думая, что это просто обалденно! Едем на большой скорости по дорогам и бездорожью. Реальная тряска, штормит. Едва держусь, пока ветер срывает мою одежду. Наклоняясь вниз, я смотрю, как крутятся чёрные-чёрные колёса. Бардовая машина ярче чем когда-либо. Он поднимает меня резко вверх. За талию. И поцелуй, чёрный-чёрный, как черника.

счастье

Бледно-розовая юбка из шифона. Выше колен. На ней разрез; и ноги двигаются без обуви. Я иду по траве. Я иду по пыльной дороге. Ноги свободны, руки свободны. Голова в небесах. Я вздымаю пыль, будто лошадь копытами. А ловлю её, будто бриллианты, падающие с неба. И нет таких райских цветов, что здесь, у меня в сердце. В руках два крупных яблока. Я сорвала их там на другой планете. Я время от времени там бываю, как обычно. Сижу на яблоне с глазами и носом известного человека. Сижу будто на макушке, свесив ножки. Ветви-руки тянутся ко мне. Срываю плоды сколько угодно, когда угодно! С любовью. Счастье.

твое лицо

Твое лицо очень близко, из ноздрей дует ветер. Я делаю шаг вперед, под ступнёй горит красный огонь. Расстояние слишком коротко. И моя планета начинает крутиться быстрее.

Крышка неба вскрыта. Глаза смотрят в космос. Что это ты делаешь? Что это ты думаешь, ты делаешь? Но я не хочу уйти от этой чистоты. Как быстро бы не кружилась моя планета, она не сорвется с орбиты, потому что она находится на этой высоте.

Я близко. Ближе и ближе к тебе. Зрачки расширены. Гитарные струны режут слух. Голос врывается внутрь, но я молниеносно приближаюсь к тебе. Гномы пляшут на полянке, белочки грызут орешки, но я в этом лесу во время дождя. И серое небо смотрит на меня, проясняясь голубыми полосами. Я пью воду из озера и не могу напиться. Но, как хорошо потом отдыхать на этой коричнево-рыжей земле с тобой!..

белый пудель

Женщина вышла на прогулку. Рядом с ней бежит веселый белый пудель. Его кудряшки, как паутинные облака. Анне нравится прикасаться к ним, чтобы мечтать о чём-нибудь.

Если смотреть не прямо, а краем глаза, то можно увидеть, что его тело прозрачная наэлектризованная субстанция, сквозь которую проходят электрические разряды, похожие на белые молнии. Да-да-да! Тесла бы оценил это(его вид). И потом, излучение от него такое, что распространяется на женщину 24 часа в сутки.

Иногда Анна просыпается ночью. Ей кажется, что утреннее солнце засветило ей в окно. Но на самом деле это её друг. Он вспыхивает, как яркая лампочка и тут же тухнет. Анна растерянно удивляется и затем продолжает свой сон. Пудель запрыгивает на кровать и ложится рядом, согревая её не только физическим теплом, но и теплом души.

мальчик

Мальчик прыгал по веткам и на них появлялись почки. Они превращались в большие цветы. Малыш смеялся и нюхал каждый из них. Цветы становились золотыми. Капли дождя наполняли их бутоны и он пил из них, когда испытывал жажду.

Земля дышала. Новые ростки прорастали в ней и тянули свои листики к малышу. Мальчик прикладывал к ним свои ладони. Они испытывали тепло.

Он спускался на землю. Бежал на зеленую поляну. Там летали желтые бабочки. Малыш ложился в траву. Бабочки укрывали его большими крыльями. Он засыпал. А снилась ему Любовь.

девушка в белом

Темнота, подсвеченная ярким пламенем. Девушка в Белом платье с длинными полями. Она стоит с опущенной головой на одном колене. Ее белая кожа поражает. Входит царственный, с диким взглядом. Но в глазах его можно увидеть, что он Ангел. Она плачет и поднимаясь плывет к нему по воздуху.

Он стоит, как статуя, недвижим. Окаменевшие черты лица сковывают его. Девушка в Белом слышит музыку и кружится в такт ей. Лицо Ангела начинает оживать, глаза превращаются в иллюминаторы. Они освещают все вокруг пронизывающим белым светом. Свет! Она нежно, почти не касаясь, обвивает его шею рукой. Маленькие пальчики второй касаются щеки и глаз.

рок-звезда

На сцене рок-звезда. Девушка танцует. Искристым плетеным серебром и золотом он рисует ее голосом. Она прикасается к его глазам и видит в них воду. И пьет эту воду. Насытившись, она вытирает рот рукой. Смотрит на него.

Плавной кисельной рекой растекаются контуры его фигуры. Далее рот, нос, душа. И она смотрит в его глаза…

серебро

Серебро срывалось градом с неба, наполняя реку снегом. Девушка стояла на берегу. Ее ступни касались земли с трепетом. Она присела и окунула ноги в воду. Опустив голову, она вспомнила… Ее мысли летели на Восходящее Солнце. Бежали лучи золотой драгоценностью в ее волосы. Ранее грозы сплетались с ее рыданиями очень смело. Умиротворение касалось ее губ. Радовалась она.

ОН

Водопады льются вокруг. Сидит с серьгами-брызгами в ушах. Трясёт и крутит головой. На вершине мира он. Водная прозрачность капель, как этот мир, прекрасна. Хлопает по поверхности воды колодца с самозабвением. Не замечает, как его затягивает глубокий темный столб. На дне лежат красные розы.

море волнуется

Камушки всех мастей можно увидеть сквозь прозрачную воду набегающей волны. Можно играть ими, как угодно. Большие и маленькие. Закидывай их в воду, оставляя расходящиеся круги. Серые, тусклые, в воде – красивые самоцветы.

Перебирай в руке как четки, листая страницы жизни. Возьму в руку один и думаю, какой он особенный… Но большая игра начинается, когда я выкидываю в воду все одной горстью, не глядя. И ныряю на самую глубину, за самым главным камнем. Он будет светиться как лампа, которая висит над моей кроватью.

море волнуется раз

Море волнуется раз. Буль-буль. Камушки, как веселые кругляши, улыбаются, кувыркаются, прыгая в воду. Забавные, просто чудо и никогда не устают. Это еще что такое!? Солнечные зайки присоединились к ним! Форменное безобразие! Лучистые уши прячутся за рябью, а потом выныривают и торчат длинные! Что это? Они уже хлопают ушами? Ха-ха-ха! Я не могу поверить, что наблюдаю эту игру вблизи! Занятно, очень занятно, я вам скажу!..

качели

Придется укачать тебя… От зимних снов, холодных слов укрыть. Возле печи посадить. Золою присыпать, чтобы мечтая, ты обнимал кошку любимую, мудрую, серую. Мурлыча, она расскажет, как я люблю тебя, убаюкивая…

И никто не разбудит, и так будет, так будет, что качели твои на ладонях моих…

И качаешься ты, так качаешься ты, что летят в мои пряди волос лепестки. Нежные, благоухают. Их к щекам прижимаю и тебя обнимаю…

парень

Парень сидит за столом. Загляните в его глаза. Горы с заснеженными вершинами. Землетрясение не может побеспокоить их. Бугристый, сверкающий, огненный снег, но ничего холоднее нет. Возьмите в руку снег и киньте ему в лицо. Он не шелохнется, не повернется, не взглянет. Парень с синими, синими глазами. Приложите теплые ладони к ним и Вы потонете в воде.

МОЛНИЯ

Она на молнии верхом! Праздник начинается без ожидания, мгновенно! Чудовищные тучи подчеркивают исходящий свет. Натягивает поводья. Летит, нет, мчит, мигает. Врезается в грустные перья тонкой иголкой. Не задев, не причинив боль, пронзает насквозь, достигая дерева искорёженного, надоевшего легко. Вспышки! Она несётся дальше. Все ясно рядом с ней, для нее и вокруг. Тормозит и подскакивает. Но остановки не хочет.

сиреневый свет

Сиреневый свет. Вдвоем. Или все человечество вместе. Обнимаем друг друга. Откровения идут. Правильные, идеальные, добрые. Не скажу ни слова, но подумаю, почувствую. Воздушный шар поднимет меня. Нас. Нас всех. Спокойно. Хорошо. Толстый пузырь. Издалека, как в дымке. Над пропастью в тишине. Парит невесомый, огромный. И, наверное, сиреневым цветом, сиреневым светом заполнено все. Что скажешь? Ничего? Я тоже.

время

Сидим на кухне. Цветы в горошках на подоконнике пританцовывают и машут нам головками. Сели за стол выпили чаю. Встали, опять на гитаре сыграли. Сели за стол выпили кофе. Он не такой, он еще даже очень крепкий и дорогой. Может в следующей жизни будет другой. Я не пойму, почему не закрыла дверь холодильника, когда уходила? Ответ. Чтобы не хлопать дверью опять. Оно обернется наверное вспять (время). Как танцевать, так метла тут как тут. Как танцевать, так меня не забудь. Я веник хороший и выбросить жалко. Что-то на кухне у нас тут так жарко! Греется чайник с утра до утра. Паром пропитана вся красота глаз твоих, рук твоих, платье в цветочек. Нравится здесь мне у нас очень, очень! Время повернется наверное вспять, сядем за столиком завтра опять.

осень

Когда кончается осень, начинаются мечты. И сквозь пелену заката загораются огни. И сквозь скрещенные пальцы видны отблески луны. Листья метались, как языки пламени, в последних оставшихся каплях дождя. Я сохраню один для себя.

Она танцевала в лужах чечетку, обрызганная ими, как чокнутая. Кляксами всюду покрытая, она танцевала в открытую. Она… Она встрепенулась от дождя. Движение в сторону, движение вверх, поверх отражений своих, поверх. Только взлетала она над землею, такой же красивою черной водою.

сундуки

Самая тёмная ночь. Черные сундуки повсюду, пылью покрытые. И что ты думаешь?.. Я как ветер, как туман. Я как сильный ураган. Развернусь… Рекою разольюсь воздушною. И взлетят крупинки пыли, паутины. Парусники моей души плывут в пространстве. Открываются крышки покорно. И что, ты думаешь, там внутри? Отвори… Самая тёмная ночь, сундуки, а над ними ты. Красиво паришь, разлетаясь на крупинки пыли. Ещё никогда не было так красиво!..

пока я спала

Пока я спала, он говорил так красиво. Сквозь ресницы просачивались слова и я, не слыша их, спала спокойно, с расслабленными веками. Его голос красивый, как гром с молниями и грозой. Каждая капля тёплого дождя звенит как хрусталь от ударов его слов.

Сплю со вспышками, громовыми взрывами, ударами. И перед тем, как лечь на кровать и уйти в мир Гипноза, я думаю о том, как во сне моё нежное чувство выползет длинными языками меж моих ресниц, чтобы дотронуться до него…

анаконда

Винтовые мощности крутятся, как в Титанике, ускоряя ход. Двигаются по спирали, пронзая океан. Шёлковые простыни обвивают брошенное в них тело, как анаконда. Она откроет рот; кольцами, гладкая, мокрая. Вышла из воды. В атаку бросается. Зубы и язык, будто с ядом. Да, она может убить. Она ползёт по руке… Обездвиженное тело валяется. Лишь повернёт голову, оскалится и уйдёт навсегда… Проснувшись, ты останешься лежать на серо-зелёных простынях; и джунгли, джунгли – твой мир.

зеленое

Зеленое. И в зеленом много всего. Травы скошенной вечерней, когда нечего сказать. Но изумруд горит и я возвращаюсь назад, в переливы от теплого к холодному. Заглядывая в кошачий глаз, зная, что там сердце, я смотрю в него пристально с волнением. Все только рожденное, юное, зеленое отменяет любую неправду, рожденную в сердце. И глаз закрыт, он больше не нужен.

тени

По ту сторону мира, где можно играть с тенями, как с куклами. Безудержно вздымать их в воздух, отражать, как оружие, руками; падать на них и кататься по ним, хохоча. Гоблинские мордашки обступают, заключая в кольцо, глядя в лицо. Их кривые зубки фосфорятся в черном, как восковые свечи. Но, видимо, тьма совсем не всерьез. Она веселит меня. И пошло-поехало. Трам-бам-бам, тра-бам-бам, трам-бам-бам по всем этим мордам!

море волнуется два

Море волнуется два. Я гляжу в небеса и вижу себя. Венец из пены на голове как дымка, как видение. Глаза как два луча в небе. И волосы ниспадают вниз (волосы Афродиты). В них золотые заколки и гребень с жемчугом. Я поворачиваю голову и вижу, как колышется небесное полотно, движимое моими щеками… Я опущусь и умоюсь в морской воде. Мне будет хорошо.

прекрасная часть

Смена понятий, как смена событий чувств, эмоций, желаний, жизненных ситуаций. Смотреть на экран со сменяющимися кадрами интересно. Падают листья, смеётся ребёнок, езда на велосипеде, семейный отдых на природе, электрик занимается своей работой. Нас захватывают эти картинки. Такие простые, они становятся твоей частью. Прекрасной частью, правильной, откуда можно начинать новый путь.

замок, дитта и любовь

В далекой стране, у самого неба, где мир царит из перьев облаков и прозрачных, неосязаемых существ, стоит Замок. Пустота его держит и счет его бытию бесконечен.

Он стар. Он прекрасен и темен, как сама ночь. Он особый, у него земные стены. Но это не важно. Замок любит Луну, Луна любит Замок. Это важно.

Дитта – девочка из счастливых миров приходит Сюда, в забытое царство, чтобы кататься на качелях. Неважно, что оно забытое. Дитта любит качели. Качели любят Дитту. Это важно. Пустота их держит и счет их бытию бесконечен. Они весят в воздухе перед огромным окном Замка, в которое заглядывает его Великая круглая Любовь.

Дитта садится на Качели. Прозрачные существа раскачивают ее. Потом они спокойно уходят. Дитта смеется и летит вверх-вниз, вверх- вниз. Из никуда в никуда, из никуда в никуда. Любовь.

Она не замечает, как по ступенькам хрустальным, а может быть гранитным, а может быть бронзовым, поднимается Пианист. Он во фраке. Он счастлив сейчас. Пианист любит Пианино. Пианино любит Пианиста.

Медленным шагом он подходит к нему. Садится на стул. И играет, играет, играет. И любит, любит, любит. Лунный луч освещает его мерно бегущие пальцы напротив огромно-

го распахнутого окна Замка.

Иногда Пианист обращается взором к смеющейся необыкновенной девочке. Из Замка к Дитте доносится удивительная музыка. А между тем Замок любит Луну, Луна любит замок. Любовь.

буря

Там, на горе свистит ветер. Я смотрю сквозь пряди ярких волос. Лицо полно печали и взгляд обещает грозу. Я соберу в ладони много капель, так, что они превратятся в воды.

Ветер не утихает. Он уже здесь. Мои волосы швыряет в разные стороны, натягивая как канаты, настолько сильным он стал. И уже воды волнами поднимаются выше моей головы. Но я не боюсь их, они нравятся мне, я люблю их.

Я, как барабанщик, бью по ним руками, так, что пальцы жжёт. И брызги, словно искры, отскакивают и сверкают перед моими глазами.

Под собой, в отражении водной глади, я вижу себя прекрасной и сияющей. Там этот мир лопнул и затих, как бы я ни металась. Из моих глаз исходит теплый свет, и я понимаю, что это больше не буря, а Любовь.